

"Итак, у меня уже болит голова от того, что произошло на платформе, потом меня раздражают Уизли, потом младший Уизли по какой-то причине пытается мне соврать, и, наконец, Малфой приходит, чтобы попытаться что-то начать", - говорит Гарри. Во время поездки я пытался немного помедитировать, но, похоже, у меня не было на это времени, а остальным хотелось поговорить".

"Когда мы сошли с поезда, я был немного раздражён и испытывал головную боль. Тогда я впервые заметил Хагрида и узнал в нём одного из тех, кто виноват в том, что я оказался у Дурслей. Когда мы садились в лодки, Уизли снова вцепился мне в лицо и попытался отпихнуть девочек с дороги, чтобы сесть в лодку вместе со мной.

"Как только мы подъехали к замку, Хагрид постучал в двери. И тут я столкнулся лицом к лицу со вторым человеком, ответственным за моё избавление, - профессором МакГонагалл.

Она провела нас в прихожую, произнесла какую-то речь о четырех домах и велела "тихо ждать". Я уже собирался снова попытаться помедитировать, чувствуя, как во мне бурлит гнев, как вдруг Малфой наотмашь угрожает мне. К этому моменту я был в ярости, а моя головная боль снова стала такой же неприятной, как после первого удара по голове.

"Думаю, Дафна видела, как я расстроился..."

"Да", - сказала она.

"...Поэтому она придвинулась ближе, чтобы попытаться меня успокоить. Если бы мне дали еще минут двадцать, я думаю, мне бы это удалось. А так я сказала Дафне, чтобы она держалась поближе к Трейси, а сама пыталась сосредоточиться и успокоиться. Я просто не успел ничего сделать до того, как МакГонагалл вернулась и повела нас всех в Большой зал.

"Я изо всех сил старался вернуть самообладание под контроль. И не мог этого сделать. Я не успел опомниться, как был настолько зол, что даже не мог нормально соображать. Мой "внутренний голос" разразился негативными мыслями, и я вступил в борьбу за доминирование.

Я был настолько сосредоточен на том, чтобы подавить свой гнев - свою ненависть, что даже не слышал, где разбираются наши друзья".

"Когда назвали мое имя, я его не услышал. Только когда меня назвали во второй раз, я признал это и подошел к табуретке.

"И тут я почувствовал запах духов профессора МакГонагалл. Не знаю, известно ли вам это, но запах - это очень мощная мнемоника - помощник для запоминания. Как только я уловил запах ее духов, внутри меня что-то зашевелилось. И я как бы полностью потерял память.

"Я очень извиняюсь перед всеми за это. Я понимаю, что попал в большую беду, и готов принять

любое наказание, которое вы сочтете справедливым".

"Гарри, у тебя нет проблем", - сказал Сигнус.

"I'm not?"

"Нет, Гарри", - ответила тетя Амелия. "В том, что произошло, нет твоей вины".

Нахмурившись, Гарри сказал: "Но ведь дети пострадали".

"Да, пострадали", - сказала она. "Но это произошло из-за того, что ты страдал и впервые с тех пор, как тебя бросили на пороге магловского дома, столкнулся лицом к лицу с теми, кто это сделал".

"Что касается того, что произошло, - сказал Сигнус. "Вы страдали от частичной одержимости фрагментом души, принадлежавшим Тому, Кого Нельзя Называть. Из-за этого у вас были проблемы с гневом, ухудшилось зрение и появились головные боли.

"Во-вторых, на вашу магию была наложена привязка младенца. Ваш гнев, вызванный частичной одержимостью и близостью к тем, кто положил начало вашему десятилетнему аду Дурслей, привёл к вспышке случайной магии. Эта вспышка случайной магии была достаточно мощной, чтобы разрушить привязку младенца. В результате взрыва магической силы возникли повреждения вокруг Большого зала, а также фрагмент души, изгнанный из вашего тела.

"Таким образом, как вы понимаете, вы не виноваты ни в том, что фрагмент души оказался в вашей голове, ни в том, что привязка младенца до сих пор находится на месте - в то время как она должна была быть снята со временем, когда вам исполнилось семь лет, - вы не виноваты и не несете ответственности за случившееся".

"Как глава ДМЛЭ, мистер Поттер", - сказала тётя Амелия. "Я могу заверить вас, что никаких обвинений предъявлено не будет".

"Спасибо", - тихо сказал Гарри.

"А теперь, как мне стало известно, у вас в сундуке хранится копия завещания ваших родителей", - сказала она. "Это правда?"

"Да, тетя Амелия".

"Не могли бы вы мне ее дать?" - спросила она. "Думаю, оно мне понадобится, чтобы снять с Дамблдора полномочия твоего магического опекуна".

"Конечно", - ответил Гарри. "Но кто-то должен будет либо принести мне сундук, либо отвести меня к сундуку. Или Дафна. Сундук закрыт так, что только Дафна или я можем его открыть".

"Поскольку вы не были отсортированы до того, как случилось то, что случилось - случилось - я не имею ни малейшего представления о том, где в Хогвартсе это будет. Это могут знать только эльфы", - размышляла она.

"Эльфы", - подумал Гарри, прежде чем посмотреть вверх. "Сигнус, не мог бы ты вызвать Тинки?"

Понимая это, Сигнус сказал: "Почему я об этом не подумал". Он слегка повернулся и позвал: "Тинки!".

Маленький эльф заскочил в палату и спросил "Чем Тинки может быть полезен мастеру Сигнусу?".

"Тинки, у Гарри есть к тебе просьба. Я хочу, чтобы ты ее выполнил, пожалуйста", - сказал Сигнус.

Маленький эльф повернулся к Гарри и вопросительно посмотрел на него.

"Тинки, не мог бы ты сходить в Хогвартс, найти мой сундук и принести его сюда?"

"Конечно, хозяин Гарри", - ответило оно. И с еще одним хлопком оно исчезло.

Через несколько секунд Тинки вернулась с сундуком Гарри. Она оставила его у изножья кровати Гарри.

"Большое спасибо, Тинки", - сказал Гарри.

Маленький эльф ответил: "Добро пожаловать", а затем повернулся к Сигнусу.

"На этом все; спасибо, Тинки", - сказал он. И маленький эльф снова исчез.

Гарри посмотрел на Дафну и сказал: "Дафна? Не могла бы ты оказать мне эту честь? Завещание спрятано между учебниками, не относящимися к Хогвартсу".

Дафна быстро достала конверт с завещанием и передала его мадам Боунс. Она быстро вернулась к Гарри, держа его за руку.

"Это мой единственный экземпляр, тетя Амелия", - сказал Гарри. "Надеюсь, вы не забудете

вернуть его, как только сможете".

"Не бойся, Гарри", - ответила она, глядя вниз и читая документ. "Я даю вам слово. А теперь, если вы не против, я бы хотела, чтобы вы также предоставили мне свои воспоминания о том, что произошло в ночь смерти ваших родителей. И как вы попали к Дурслям".

"Амелия..." - ворчал Сигнус.

"Нет", - вздохнул Гарри. "Все в порядке, Сигнус. Я ждал, что кто-нибудь из вас спросит меня об этом, с тех пор как узнал, что такое пенсиво. Думаю, тётя Амелия, учитывая её роль в ДМЛЭ, логичнее всего спросить первой".

"А ты знаешь, как это делается?" - спросила Амелия.

"Нет, думаю, вам придется провести меня через это", - ответил он. "Дайте мне несколько секунд, чтобы поднять воспоминания".

Гарри сел прямо в кровати и скрестил ноги по-индийски под постельным бельем. Он погрузился в транс, но не успел и глазом моргнуть, как в шоке распахнул глаза. "О, Боже мой!" - воскликнул он.

"Что случилось, Гарри?" - спросила встревоженная Дафна.

"Мой дворец разума выглядит так, будто его обстреляли из противотанковых орудий", - воскликнул он. "Там - дерьмо - повсюду! Моя защита развалилась, библиотеки разбросаны повсюду, на месте котла гнева - кровавый кратер, похоже на зону боевых действий!"

"Язык", - пробормотала Дафна, почти бессознательно.

"Я этого и боялся", - вздохнул Сигнус. "Зона боевых действий, как ты выразилась, - это визуальное представление ущерба, нанесенного твоим щитам Окклюменции, когда твоя магия прорвалась сквозь младенческие путы".

Повернувшись к Амелии, он сказал: "Я думаю, что с получением его памяти, любой памяти, придется подождать, пока мы не сможем пригласить целителя разума, чтобы помочь ему снова разобраться с окклюменцией".

"Согласна", - вздохнула Амелия.

"Это потрясающе!" - радостно сказал Гарри.

Нахмурившись, Дафна спросила: "Ты - счастлив?"

Немного покачав головой, он ответил: "Сначала я учился медитации, потом созданию дворца разума, а затем Окклюменции, чтобы помочь себе справиться с проблемами концентрации, гневом и головными болями. Там, где все разрушено, моя головная боль должна была быть почти невыносимой, и мне было бы трудно сдерживать свой гнев. Однако у меня нет проблем ни с тем, ни с другим. Они оба исчезли!"

"Эти проблемы были вызваны частичной одержимостью фрагментом души, Гарри", - сказал Сигнус. "После изгнания фрагмента души этих проблем больше не должно существовать."

"Неудивительно, что я чувствовал себя так спокойно, когда проснулся; и с тех пор чувствую", - сказал Гарри. "Я думал, что это зелья так действуют на меня. Это замечательно!"

"Я рада, что ты счастлив, Гарри", - сказала Амелия. "Я, например, чувствую огромное облегчение от того, что фрагмент исчез".

"А пока, - сказала мадам Лонгботтом, - я думаю, нам пора оставить мальчика одного, чтобы он отдохнул".

Кивнув, Сигнус сказал: "Вы, конечно, правы, мадам Лонгботтом". Оглянувшись на кровать, он сказал: "Гарри, мы организуем приезд целителя, специализирующегося на повреждённых окклюменцией мыслеобразах, и поможем тебе разобраться с этим. И, Дафна, теперь, когда Гарри очнулся и бодр, и ты убедилась, что с ним всё в порядке, мне пора вернуть тебя в Хогвартс".

Дафна кивнула и вздохнула в знак согласия. Она встала, наклонилась к Гарри, поцеловала его в щёку и сказала: "Скоро увидимся".

Затем Сигнус вывел ее обратно за дверь, где она повернулась и помахала ему напоследок, прежде чем выйти.

Бабушка посмотрела на Гарри и сказала: "Кажется, юная мисс Гринграсс увлеклась тобой".

"А я - ею, бабушка", - ответил он.

"Не думайте, что я не заметил обручальное кольцо на ее пальце. Или на вашем", - сказала она, кивнув в сторону левой руки Гарри. "Я так понимаю, они в паре?"

Кивнув, он сказал: "Мы оба знали, что её определяют в Слизерин. И я хотел быть уверен, что она будет в полной безопасности, насколько это возможно. Так что, да, кольца парные".

"Сапфир и белое золото", - сказала она. "Мне кажется, я помню, что именно такое кольцо носила ваша прабабушка Дорея. Парные кольца, если я правильно помню, были подарены твоим прадедом, Габриэлем Поттером, Дорее и твоему прадеду Чарлусу при официальном оформлении их помолвки. Приятно видеть, что вы следуете традициям".

"Ну, я не знал, кто носил их в последний раз, так что спасибо, что рассказали мне", - ответил Гарри, чувствуя себя немного неловко. "Я увидел их в хранилище реликвий и подумал, что кольцо так хорошо сочетается с глазами и цветом кожи Дафны. Я отнес их к нашему семейному ювелиру, и тот обновил на них чары".

"Разумная мера предосторожности", - улыбнулась мадам Лонгботтом.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121288>